

Ю. К. БЕГУНОВ

Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси

История новгородско-московской ереси в посланиях архиепископа Геннадия, в произведениях Иосифа Волоцкого, в летописях и соборных приговорах отразилась в искаженном свете. Устранение тенденциозной версии «Просветителя», приписывавшей еретикам полное отступничество в иудейскую религию, не заставляет нас отвергнуть в качестве исторических источников официозные обвинения протопопа Алексея, Дениса попа и Федора Курицына.

В исследовании Я. С. Лурье¹ материалы соборных приговоров (анафематствований) использованы неполностью. Между тем различные чины анафематствования могут дать материал для вопроса о разных направлениях в новгородско-московской ереси, для определения личного состава еретических кружков, для восстановления предположительного чтения обвинений в не дошедшем до нас Соборном приговоре 1504 г. К. Т. Никольский,² Ф. И. Успенский,³ Е. В. Петухов,⁴ М. И. Горчаков⁵ отмечали, что чин анафем встречается в синодиках первой редакции XVI—XVII вв., лишь в некоторых списках синодиков второй редакции (Московская Постная триодь 1656 г.) и вовсе не встречается в самых распространенных синодиках третьей редакции, памятниках второй половины XVII—XVIII вв. Древнерусский Синодик является одним из значительнейших памятников церкви. Церковная теория «Москва—Третий Рим» и взгляды на необходимость компромисса «священства» и «царства» находили в Синодике (особенно в его поминальной и задравной частях) свое выражение.⁶ Внесенные в него анафематствования, или отлучения от церкви, являлись главным средством поддержания авторитета воинствующей церкви и наказания лиц, опасных для церкви и государства. Анафематствование «жидовствующим» было одним из первых русских добавлений в текст Синодика, переведенного с греческого в XIV в.⁷

¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 74—226.

² К. Т. Никольский. Анафематствование. СПб., 1879, стр. 22, 88. См. рецензию М. И. Горчакова в «Отчете о 23-м присуждении наград графа Уварова» (СПб., 1880, стр. 7—10).

³ Ф. И. Успенский. 1) Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891, стр. 89—145; 2) Синодик в неделю православия XVI века. ЖМНП, 1891, № 2, стр. 267—323.

⁴ Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика. ОЛДП, СПб., 1895, стр. 1—79.

⁵ М. И. Горчаков. Синодик. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 59, стр. 36—38.

⁶ См.: Ф. И. Успенский. Синодик в неделю православия XVI века, стр. 294.

⁷ К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 181; А. И. Соболевский. Рецензия на книгу Е. В. Петухова «Очерки из литературной истории Синодика» (СПб., 1895). ЖМНП, 1895, № 7, стр. 186.

Нам известны три различных анафематствования новгородско-московским еретикам. Первое анафематствование читается следующим образом: «Новоявившиеся еретици новгородци и глаголющии хулу на господа нашего Иисуса Христа и на пречистую его мать и на святии чудотворци: Захар чернец, Софейский протопоп Гаврило новгородский, поп Денис Архангельский, поп Максим Иоановский, поп Василь Покровский, Макар диак Никольской, Гридя диак Борисоглебской, Васюк попов, зять Денисов, Самуха диак Никольской, Ивашко Максимов сын попов и с их поборники да будут прокляти. И вси еретици да будут прокляти». Этот текст сохраняет нам Вологодский синодик 1534—1536 гг.⁸ и Соловецкий синодик второй половины XVI в.,⁹ который К. Т. Никольский¹⁰ принимал за древнейший из дошедших до нас.

Второе анафематствование имеет следующий вид: «Новии еретици, неверующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия, и в пречистую богородицу, и похулившей седмь соборов святых отец, Касьян архимандрит Юрьева монастыря, Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересинальствовавшие в рустей земли и вси их поборници и единомысленици и развратници православней вере христианстей да будут прокляти и вси еретици, да будут прокляти». Оно читается в Троицкой книге,¹¹ в Московской Постной триоди 1656 г.¹² и во многих синодиках первой и второй редакций XVII—XVIII вв.¹³

Третье, наиболее полное анафематствование читается следующим образом: «Новии еретики неверующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия, и в пречистую богородицу и похулившие всю седмь соборов святых отец: Архимандрит Юрьева монастыря Касиян з братом с Самочерным Иваном. Да новгородцкой протопоп Гаврило, да поп Денис, да поп Максим, да поп Павел, да поп Яков, да дьяк Обакша, да дьяк Самуха, да дьяк Васюк, да дьяк Гридя Квашенка, да дьяк Самсонко, да дьяк Куземка, да дьяк Степанко, да Мишука Собака, да Иван Волк Курицын, да Иван Некрас Рукавов, да Олексейко подъячей, да Иванко Максимов, да Митя Коноплев, Захар чернец, поп Василей Покровской, дьякон Макар, дьяк Ивашко протопопов и их ересинальствовавшии в русской земле и вси их поборници и единомысленики и развратници православней вере христианстей, да будут прокляти». Оно содержится в новгородских синодиках XVII в.¹⁴ В большинстве случаев анафематствование новгородско-москов-

⁸ ГПБ, Погодинское собр., № 1596, сборник XVII в., л. 161. См. также: А. И. Бычков. Описание церковно-славянских и русских сборников Имп. публичной библиотеки. СПб., 1882, стр. 298.

⁹ ГПБ, Соловецкое собр., № 344/954, сборник XVII в., л. 320 об.

¹⁰ К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 189.

¹¹ ГИМ, Синодальное собр., № 667, XVII в., л. 30 об. См.: К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 24.

¹² ГПБ, F.IV.208, конец XVII в., л. 31 об.

¹³ ГПБ, собр. Михайловского, № 39, конец XVII—начало XVIII в., л. 22. См.: К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 30—31, 38—39, 193 (Иркутский, Вологодский, Псковский синодики, московский «Соборный чиновник» XVIII в.); ДРВ, т. VI, изд. 2, стр. 431, 500—501 (Пергаменная рукопись московского Успенского собора, около 1684 г., из Патриаршего собрания, № 465).

¹⁴ ГПБ, F. IV. 1, Новгородский синодик начала XVII в., лл. 77—79. Как указал нам Н. А. Соколов, это анафематствование является наиболее полным, содержащим 24 имени еретиков. Ф. И. Успенский считал, что этот синодик выражал церковную теорию «Москва—Третий Рим» и мог претендовать на роль вселенского (см.: Ф. И. Успенский. Синодик в неделю православия XVI века, стр. 295—299). В трех следующих синодиках четыре последних имени еретиков пропущены: ГПБ, Софийское собр., № 1058, Синодик, XVII в., лл. 15—16; ГПБ, Софийское собр., № 1060, Синодик, конец XVII в., л. 26; ГПБ, Софийское собр., № 1059, Синодик, 1632 г., лл. 24—25.

ским еретикам читается сразу после анафематствования греческим еретикам Варлааму и Акиндину (XIV в.). Так, например, в одном из древнейших синодиков Троицкой книги¹⁵ анафематствование московским еретикам (второе) записано почерком XVII в. на обороте 30 л. после проклятия Варлааму и Акиндину. Однако в Вологодском и Соловецком синодиках XVI в. (первое анафематствование) и в Ростовском синодике XVII в.¹⁶ между анафематствованием Варлааму и Акиндину и анафематствованием новгородско-московским еретикам читаются анафематствования Еремие, попу суздальскому, отступившим в «бохмическую веру» чернецам Корнилию и Зосиме, обличение на «вси насильствующ[е]и и обидящей святыи церкви, отнимающе[и] у них дан[н]ая тем села и винограды», «грабящая и насилующая вдовици и сироти».

В Соловецком синодике, непосредственно перед анафематствованием «жидовствующим», встречается следующее обличение: «Аще кто епископ или игумен, или еретики служа инем дасть причастие, а сам не причастится, да будет проклят».¹⁷ Можно предполагать, что эти анафематствования были занесены раньше анафематствования новгородско-московским еретикам, но не позднее 90-х годов XV в. А. С. Павлов датировал обличение на «вси насильствующей и обидящей церкви» 90-ми годами XV в. или самым началом XVI в.¹⁸ Текст обличения на «обидящей церкви», возможно, так же, как и вышедшее из геннадиевского кружка в 1497 г. «Слово кратко противу тех, иже в вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, соборныи церкви вступаютя и отымати дерзают»,¹⁹ отражает общую постановку вопроса о неотъемлемости всего вданного церкви, имевшую место задолго до собора 1503 г., впервые затронувшего проблему существования монастырских вотчин. Анафематствование священникам, отрицающим причастие, вероятно, выражало борьбу церкви в XIV—XV вв. со стригольническим учением. Чернец Немчинова монастыря Захар, один из руководителей новгородского кружка еретиков, осужденный собором 1490 г., отрицал обряд причастия на том основании, что все священники поставлены по мзде. В севернорусских областях это мнение имело сторонников еще и в конце XV в., накануне появления новгородско-московской ереси. В пользу древности анафематствования новгородско-московским еретикам свидетельствует Новгородский синодик начала XVII в.,²⁰ в котором текст анафематствования новгородско-московским еретикам следует за анафематствованием Варлааму и Акиндину, но перед анафематствованием Исидору митрополиту, бывшему на Флорентинском соборе 1439 г. В начале XVIII в. анафематствование «жидовствующим» читалось в неделю православия после изложения учения о троице вместе с анафематствованиями Исидору митрополиту, Фавору, Мартину, Матвею Башкину, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акиндину, Аввакуму, Степану

¹⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 667, XVII в., л. 30 об. См.: Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории синодика, стр. 37—38; И. Снегирев. Неделя православия, или сборное воскресенье в Москве. Православное обозрение, 1865, февраль, стр. 64.

¹⁶ ГИМ, Типографское собр., № 1331/443, Ростовский синодик XVII в., л. 4.

¹⁷ ГПБ, Соловецкое собр., № 344/954, сборник XVII в., л. 320. Как свидетельствует К. Т. Никольский, такой же текст читается и в Ростовском синодике (К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 174).

¹⁸ А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871, стр. 4, 51.

¹⁹ Датировка «Слова кратка» установлена А. Д. Седельниковым (см.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина ИОРЯС, т. XXX, 1925, стр. 212—213).

²⁰ ГПБ, Ф. IV. 1, л. 79 и сл

Разину, Мазеле и Булавину.²¹ В середине XVIII в. анафематствование «жидовствующим» уже не читалось. В употребление вошло анафематствование всем еретикам в наиболее общей форме, без упоминания имен еретиков и их ересей.²²

Из сопоставления между собой трех анафематствований новгородско-московским еретикам следует, что первое и второе анафематствования не зависят друг от друга и восходят к разным источникам, а третье анафематствование соотносится с первым и вторым и еще с некоторыми другими источниками, из которых оно берет несколько имен еретиков, отсутствующих в первом и втором анафематствованиях. Если сравнить тексты анафематствований с текстом Соборного приговора 1490 г., то становится ясным, что первое анафематствование повторяет Соборный приговор на «Захара черныца, да Гаврила протопопа, да попа Дениса, да попа Максима, да попа Василья, Макара диакона, да Гридю, да Васюка, да Самуху, дяков, и их единомысленников».²³ Произнесенный в октябре 1490 г. митрополитом Зосимой приговор едва ли был сразу же занесен во все синодики. Архиепископ Геннадий, устроивший в Новгороде церемонию посрамления еретиков с сожжением у них на головах берестяных шлемов, мог отдать распоряжение о записи анафематствования в новгородские синодики.²⁴ Среди книг, переписывавшихся монахом геннадиевского кружка Досифеем для Соловецкого монастыря,²⁵ мог быть и дошедший до нас Соловецкий синодик.

В конце 90-х годов составитель летописного свода, связанный с архиепископом Геннадием,²⁶ использовал материалы собора 1490 г., в том числе и текст Соборного приговора, для пространного рассказа о соборе 1490 г. Этот рассказ вошел в Н4Л,²⁷ Воскресенскую,²⁸ в дополнение к Русскому хронографу 1512 г.²⁹ Если С1Л,³⁰ Московский свод начала 90-х годов,³¹ Ермолинская,³² Львовская,³³ Симеоновская,³⁴ Типографская³⁵ летописи ограничиваются лишь краткими сообщениями, то Н4Л излагает подробное обличение еретических дел и речей. В Воскресенской летописи из этого рассказа были выбраны речи еретиков: «Глаголющим же им про господа нашего Иисуса Христа сына божия: „как может бог на землю снити и от девы родитися, яко человек? Но ни есть тако, яко пророк бе подобен Моисею, а не равен богу отцу“ и не вероваху еже от

²¹ Например: ГПБ, собр. Михайловского, Ф., № 39, Синодик, конец XVII—начало XVIII в., л. 22. Об обряде провозглашения анафемы «жидовствующим» см. в Новгородском синодике 1632 г. (ГПБ, Софийское собр., № 1059, лл. 76—86).

²² Н. И. Григорович. Письма императрицы Екатерины II к обер-прокурорам Святейшего Правительствующего синода (1765—1796). Русский архив, 1870, № 4—5, стр. 752—757.

²³ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения... стр. 385.

²⁴ А. С. Павлов предполагает, что составление Новгородского синодика произошло между 1491—1503 гг. (см.: А. С. Павлов. Исторический очерк..., стр. 57, прим. 1).

²⁵ ГПБ, Соловецкое собр., № 858, Кормчая 1493 г., переписанная монахом геннадиевского кружка Досифеем для Соловецкого монастыря.

²⁶ Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV века. ТОДРА. т. XI. М.—Л., 1955, стр. 176.

²⁷ ПСРЛ, т. IV, в. 1. Пгр., 1915, стр. 158—159; в. 2, Л., 1925, стр. 528—529.

²⁸ ПСРЛ, т. VIII. СПб., 1859, стр. 220—221.

²⁹ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 505—506.

³⁰ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 38.

³¹ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 331—332.

³² ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, стр. 187—188.

³³ ПСРЛ, т. XX, ч. 1. СПб., 1910, стр. 355.

³⁴ ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, стр. 273—274.

³⁵ ПСРЛ. т. XXIV. Пгр., 1921, стр. 207.

пречистыя девыя богородица рождеству ея, ни воскресению его».³⁶ Подробности об осквернении еретиками икон и литургии, о приверженности их к Ветхому Завету и к иудейским обрядам могли быть добавлены составителем рассказа значительно позже, когда обвинения еретиков в «жидовстве» уже были полностью сочинены (начало 1500-х годов). В перечислении еретиков в летописях недостает имени Ивана Максимова. Отсутствует оно также и среди имен, названных Иосифом Волоцким в «Сказании о новоявившейся ереси» в числе лиц, проклятых митрополитом Зосимой.³⁷ Известно, что после собора 1490 г. Ивашко Максимов и Ивашко Протопопов, сын Алексеев, «бегу яшася»,³⁸ а на 90-е годы падает активная деятельность Ивана Максимова в Москве. Вероятно, Иосиф Волоцкий не хотел признать того факта, что церковное отлучение не помешало найти Ивану Максиму горячих сторонников при дворе великого князя, у великой княгини Елены Стефановны. Если принять во внимание внутривосточную обстановку 90-х годов, когда влиятельные покровители новгородских еретиков Федор Курицын и великая княгиня Елена Стефановна с сыном-наследником престола, великим князем Дмитрием, находились у власти, то можно предположить, что еретики до самого конца 90-х годов не могли подвергаться серьезным нападкам. Соборный приговор 1490 г. в период подготовки расправы над еретиками, в 1502—1504 гг., был повторен Иосифом Волоцким в первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси» с заменой имени Захара чернеца на имя уже умершего к моменту собора 1490 г. Алексея протопопа.³⁹ Это нужно было Иосифу для подтверждения иудейского характера ереси. Захар же, судя по обличительным посланиям Геннадия, был ярко выраженный стригольник, едва ли не главный полемический противник новгородского архиепископа. Первое анафематствование, вероятно, существовавшее до собора 1504 г. в новгородских синодиках, после окончательной расправы над еретиками, возможно, было распространено вплоть до середины XVI в. «Нестыжателью» игумену Троице-Сергиевого монастыря Артемию ставили в вину, что он еретиков «новгородских» не проклинал.⁴⁰ Из сравнения первого анафематствования со вторым и третьим видно, что только в первом анафематствовании еретики названы «новоявившиеся еретици новгородци». В других случаях они названы «новые еретици».

Второе анафематствование отличает от первого полное отсутствие имен еретиков, осужденных собором 1490 г. Как можно предполагать, второе анафематствование восходит к Соборному приговору 1504 г., который до нас не дошел. В Воскресенской,⁴¹ Никоновской,⁴² Львовской⁴³ и С1А⁴⁴ содержатся краткие известия о сожжении еретиков в 1504 г., такие же, как и во втором анафематствовании. В С2А,⁴⁵ кроме архимандрита Кассиана, названы три следующих имени еретиков, отсутствующих во втором анафематствовании: Иван Самочерный, брат Кассиана, Гридя Квашня и Митя Пустоселов. Отсутствие второго анафематствования в списках си-

³⁶ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 158—159.

³⁷ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., Приложение, стр. 472.

³⁸ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1. Степенная книга. СПб., 1908, стр. 567.

³⁹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения, Приложение, стр. 472

⁴⁰ ДАЭ, СПб., 1836, т. 1, стр. 251.

⁴¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 244.

⁴² ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, стр. 258.

⁴³ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 375.

⁴⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 49.

⁴⁵ ПСРЛ, т. VI, стр. 244

нодиков XVI в., с одной стороны, и широкая распространенность второго (краткого) анафематствования в синодиках и в списках летописей XVII—начала XVIII в., с другой, позволяет нам предположить, что, возникнув из Соборного приговора 1504 г., второе анафематствование не было распространено в XVI в. и в списках синодиком появилось лишь в начале XVII в.

Третье анафематствование отличается от первого и второго тем, что объединяет в одну группу еретиков, осужденных соборами 1490 и 1504 гг. В самом начале с киноварной заглавной буквы читаются, как и во втором анафематствовании, имена архимандрита Юрьева монастыря Кассиана и его брата, Ивана Самочерного, осужденных в 1504 г. Затем читаются снова с киноварной заглавной буквы имена новгородских еретиков, осужденных в 1490 г.: «да новгородской протопоп Гаврило, да поп Денис, да поп Максим», т. е. как и в первом анафематствовании, но без упоминания имени Захара чернеца. В трех новгородских синодиках⁴⁶ анафематствование завершается именами еретиков, осужденных в 1504 г.: «да Иван Волк Курицын, да Иван Некрас Рукавов, да Олексейко подъячей, да Ивашко Максимов, да Митя Коноплев». И лишь в пергаменном синодике начала XVII в.⁴⁷ после имени Мити Коноплева следует дополнение имен еретиков, осужденных в 1490 г.: «Захар чернец, поп Василий Покровской, дьякон Макар, дьяк Ивашко протопопов». Составитель третьего анафематствования, таким образом, мог принять за основу второе анафематствование и дополнить его перечислением имен из первого анафематствования и из некоторых других источников, возможно, из обвинительных документов: такие имена, как дьякон Обакша, поп Павел, дьяк Куземка, дьяк Степанко, не встречаются в дошедших до нас посланиях Геннадия и в «Просветителе» Иосифа Волоцкого. Третье анафематствование отразилось не только в синодике, составленном в 1559 г. при митрополите Макарии,⁴⁸ но и в «Житии Иосифа», составленном неизвестным⁴⁹ (середина XVI в.), и в Степенной книге (70-е годы XVI в.). В этих источниках осуждение еретиков, новгородских и московских, представлено как одно событие, случившееся в 6999 г. Влияние версии «Просветителя» сказывается как в отдельных выражениях по адресу отступников, так и в общем характере рассказа. В начале 20-й главы Степенной книги рассказывается «о многом смущении в Великом Новеграде вражим наветом вниде от некоего жидовина».⁵⁰ Называются имена еретиков, как в Собор-

⁴⁶ ГПБ, Софийское собр., №№ 1058—1060, синодики, XVII в.

⁴⁷ ГПБ, Ф. IV. 1, Новгородский синодик, начало XVII в., л. 79.

⁴⁸ ГПБ, Софийское собр., № 1058, л. 65. См.: К. Т. Никольский Анафематствование, стр. 26.

⁴⁹ Житие Иосифа, составленное неизвестным, ЧОИДР, 1903, кн. III.

⁵⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2. СПб., 1913, стр. 567. Подробнее о тенденциозной версии «Просветителя» см. исследования Я. С. Лурье в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодалные еретические движения...» (стр. 486—488). Об иудейском характере ереси свидетельствуют лишь два анафематствования. Одно из них, близкое ко второму типу анафематствований, читается в Архангельском и Холмогорском синодиках XVIII в. в следующем виде: «Новии еретицы, отступльшия от кафолическия божия церкви и обратившиися в иудейство всезлобно, и обрезание приемши, неверующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия и бога, и в пречистую богородицу, и похуливши святых отец вся соборы [в]селенския и местныя, великаго Новаграда Юрьева монастыря архимандрит Кассиан, и единомысленники его Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и вси тоя ереси защитницы и православней христианстей вере развратницы, яко Арий да будут прокляты» (см.: К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 194). Другое анафематствование читается в Ростовском синодике XVII в.; здесь упоминаются следующие еретики, известные в Москве: «Алексея протопоп, и Денис поп, и Максим поп с детьми, и Иван Волк Курицын, и Касян архимандрит с братом, и Феогност Чермной, архимандрит, иже на Песку, Иосиф Кункин, чернец, Некрас Рукавов, и вси их единомысленники и вси их советницы, и вси их по-

ном приговоре 1490 г.: «Ивашко же Максимов и другий Ивашко протопопов, сын Алексеев, и сии два бегу яшася». Архиепископ Геннадий доложил о ереси митрополиту Филиппу. В Шумиловском списке Никоновской летописи, где читается такой же рассказ (но соборы 1490 и 1504 гг. в нем не смешаны, и второй части рассказа Степенной книги в летописи не читается), в рукописи стояло первоначально имя Филиппа, но оно было затерто и по затертому написано «Зосима».⁵¹ Вероятно, рассказы Степенной книги и Шумиловского списка Никоновской летописи восходили к одному источнику, где говорилось о доносе Геннадия митрополиту без упоминания имени последнего, где появление еретиков связывалось с началом 70-х годов, где имелись намеки на то, что «сия же безумных гнилая мудрования внидоша во уши и самому великому князя Ивану Васильевичу, всеа Русии самодержцу», где, наконец, расправа над еретиками упоминалась только под 6999 г. Несомненно, что этим общим источником было «Сказание о новоявившейся ереси». Последняя часть рассказа о сожжении дьяка Волка Курицына, Мити Коноплева, Некраса Рукавова, юрьевского архимандрита Кассиана и его брата могла быть добавлена из летописей. В рассказе Степенной книги и «Жития Иосифа» подчеркивается выдающаяся роль Иосифа Волоцкого и его книги «Просветитель». Возможно, что третье анафематствование было составлено не позднее середины XVI в., когда образ Иосифа Волоцкого начал приобретать иконописные черты и его обличение ереси было официально принятым. В начале XVII в. текст третьего анафематствования еще существовал, но он уже вытеснялся более кратким текстом.⁵² Во второй половине XVII в. в синодиках встречается всегда текст более краткого, второго анафематствования.

Если обратиться теперь к формуле обвинения трех анафематствований, то обнаруживается, что эта формула первого анафематствования отличается от обвинительной формулы второго и третьего анафематствований. Если первое содержит обвинения еретиков только лишь в «глаголении хулы» на бога, богоматерь и чудотворцев, то второе и третье анафематствования обвиняют еретиков уже в «неверии в бога» и в «похулении седми вселенских соборов». Хотя Иосиф Волоцкий и пытался представить ересь «Алексея протопопа, Дениса попа и Федора Курицына» как явление единое, враждебное церкви, соборные приговоры не могли не отметить различий между новгородской и московской ересью, точно так же как не мог не отметить различий между ересью протопопа Алексея и ересью Федора Курицына Иван III. «Хула» на семь вселенских соборов не была просто обвинительной формулой. Эта «хула» означала непризнание решений вселенских соборов, на которых основывалась вся организация церкви, все ее догматы и обряды. В разное время за «глаголение» этой «хулы» преследованиям подвергались митрополит Исидор, московские еретики, «не-

борницы и вси их стайницы новии жидове, отвергшейся православныя и непорочныя веры христианския, и учившихся от жидов и тех скверную и треклятую жидовскую веру воспримших и многие душа христиански прильстивших и сведших в погибельный той ров, да будут прокляти» (К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 191; ГИМ, Типографское собр., № 1331/443, XVII в., л. 4). Ростовский текст мог быть составлен при непосредственном участии брата Иосифа Волоцкого — ростовского архиепископа Вассиана Санина (1506—1515), которому могли быть известны Феогност Черной, архимандрит монастыря «иже на Песку», и Иосиф Кунькин, чернец.

⁵¹ ПСРЛ, т. XII, стр. 225.

⁵² В Новгородском синодике 1632 г. приведены в разных местах тексты обеих редакций. Причем текст второй редакции, обвинявший Волка Курицына в непоклонении иконам, читался в торжественной службе, оканчивавшейся провозглашением здравия царю Михаилу Федоровичу (ГПБ, Софийское собр., № 1059, 1632 г., л. 84 и 84 об.; см.: К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 61).

«стяжатель» Вассиан Патрикеев, Матвей Башкин и еретики 50—60-х годов XVI в. Все эти лица с разных позиций подвергали критике положение церкви в государстве. В обличении собора 1553 г. на ересь Башкина говорится, что еретики «на семь вселенских святых съборов грѣдость възлагают, глаголюще, яко все себя для писали, чтоб им всем владети, и царским, и святительским». ⁵³ «Нестяжатель» Вассиан Патрикеев в первой четверти XVI в. резко выступил против имущественных прав монастырей. В своей Кормчей он пытался устранить найденное им противоречие между духом священного писания и существующими церковными законами, основывавшимися на деятельности вселенских соборов и «градских законах» византийских императоров. Иван Волк Курицын в конце XV в. в своей Кормчей выразил очевидное несогласие с вероучительной деятельностью семи вселенских соборов, являвшейся основанием компромисса воинствующей церкви и государства. Архиепископ Геннадий, обращаясь к собору епископов, в 1490 г. писал: «А однаво възсхотят собору быти о вере, и вы бы на то не дръзнули: занеже изложена нам православнаа вера на прьвом соборе, да и на втором, о святем душе, да и прочии собори вси прьвому собору последовали, а на седмом соборе запечатлели, еже в троици единого бога славити научиша, таже единого от троица, бога же и чело века, сугубо еством, а не составом; тем же совршена того бога и совршена чело века воистину проповедающе, исповедаем Христа бога нашего». ⁵⁴ Обличая учение новгородских еретиков, отрицавших троичность бога и поклонение иконам, Геннадий обращается к авторитету семи вселенских соборов. Соборный приговор 1504 г., обвинявший еретиков вместо «глаголании хулы» уже в «неверии в бога» и в «похулении седми вселенских соборов», отражал не только непримиримость духовенства, добивавшегося сожжения отступников. Второе и третье анафематствования, как это можно предполагать, не просто усиливали обвинение по сравнению с первым анафематствованием, а, может быть, отражали тот факт, что московские еретики в своих требованиях шли гораздо дальше новгородских еретиков. Вероятно, что нападки новгородских еретиков на семь соборов ограничивались опровержением догмата о троице и законодательства против иконоборцев. ⁵⁵ Московские еретики могли усилить критику решений семи вселенских соборов, отрицая право церкви на прочный союз с государством и «святоотеческие» законодательства, ⁵⁶ на основе которых духовенство «гордость на себя возлагало» и владело всем: «и царским, и святительским». Отличие ереси Алексея протопопа от ереси Федора Курицына знали и в XVII в., несмотря на то что версия «Просветителя» и третьего анафематствования была господствующей в течение всего XVI и первой четверти XVII в. В синодиках XVII в. уже не встречается первого и третьего анафематствований, только в списках XVII в. появляется второе анафематствование, восходящее непосредственно к соборному

⁵³ АИ, СПб., 1841, т. 1, № 161.

⁵⁴ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения. . . Приложение, стр. 381.

⁵⁵ Чернец Захар «всю седмиь вселенских соборов святых отец похули» на соборе 1490 г. Из содержания допроса его на соборе митрополитом Зосимой можно понять, что речь шла об отрицании Захаром божественности Христа и поклонения иконам. Похуление семи соборов еще не ставилось новгородским еретикам в вину в Соборном приговоре 1490 г. (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения. . . Приложение, стр. 385).

⁵⁶ Как предполагает Я. С. Лурье, московские еретики могли отрицать всю патристическую литературу и «предание», т. е. вероучительную традицию, сложившуюся после формирования христианской церкви, в период деятельности первых вселенских соборов (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения. . . стр. 159—163; Приложение, стр. 391—414).

приговору 1504 г., несмешивающее имена еретиков, осужденных на соборах 1490 г. и 1504 г. Соборный приговор 1504 г. до нас не дошел, но, вероятно, долгое время сохраняемый в хранилищах государственных документов, он стал снова известен в XVII в. и послужил основой для пересмотра тенденциозной версии третьего анафематствования и «Просветителя». В послании 1643 г. «О воплощении бога в видимом образе» к боярину С. Л. Стрешневу Иван Бегичев напоминает своему собеседнику о новгородских еретиках, «возбесившихся» именно по этому вопросу. Стремясь отвести от себя подозрение в ереси, Бегичев произносит своего рода анафему: «Иже в нынешних вещах возбесившихся: Федька Курицына и протопопа Алексея и прочих всех стаинников их, иже мудрствовавших безумно и Христа, бога нашего, проста человека и тварюю, и не творцем мнеша быти, и плоть его бездушну, и реша себе на погибель, яко вместо души божество во плоти было и инии же возбесившися и глаголаша, яко и воплощения не было и плоти не восприя господь, но яко в трубу утробу девичею действо богия пройде и вместо плоти привидение и мечты мнеша и прочая иная богомерская и хульная дела их, иконоборжство от таковых изъясися».⁵⁷ Далее Иван Бегичев приводит ряд свидетельств из «Просветителя» Иосифа Волоцкого о троице. Одним из источников высказываний Ивана Бегичева был «Просветитель», но вышеизложенное анафематствование не было почерпнуто им из «Просветителя», так как оно ясно разделяет две ереси: Федора Курицына и протопопа Алексея. Это едва ли не единственное подтверждение, правда, в позднем переложении источника XVII в., свидетельства Ивана III, признававшего в 1502 г. в новгородско-московском движении две ереси: Федора Курицына и протопопа Алексея.

Как полагает Я. С. Лурье, основным богословским содержанием новгородской ереси была рационалистическая критика догмата о троице.⁵⁸ Летописный рассказ о соборе 1490 г. приписывает новгородским еретикам мнение, считавшее Христа пророком, «простым человеком», равным Моисею, но не равным богу отцу.⁵⁹ Вероятно, что как в Москве, так и в Новгороде одни еретики могли считать Христа пророком, а другие — вообще не верить в его существование. Но, по всей вероятности, «хулы» на Христа новгородских еретиков (ересь Алексея протопопа) позднее переросли уже в полное убеждение московских еретиков (ересь Федора Курицына) в том, что воплощения бога никогда не было.

Переходим теперь к выявлению личного состава еретических кружков. Из анафематствований, летописей, посланий Геннадия и произведений Иосифа Волоцкого мы можем восстановить поименно 33 участника новгородского кружка.⁶⁰ В числе их было 2 протопопа (Алексей и Гаврила), 11 попов (Денис, Наум, Григорий Семеновский, Ересим Никольский, Максим, Василий Покровский, Федор Покровский, Фома, Павел, Яков Апостольский, Иван Воскресенский), 3 родича попов (Иван Максимов, Гридя Клоч, Иван, сын протопопа Алексея), 10 представителей низшего духовенства (диаки Самсонко, Гридя Борисоглебский, Васюк Сухой, Са-

⁵⁷ А. И. Ядмирский. Послание Ивана Бегичева о видимом образе божием. ЧОИДР, 1898, кн. II. См.: И. Забелин. История города Москвы, часть первая. М., 1902, стр. 395—397.

⁵⁸ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 120.

⁵⁹ ПСРЛ, т. IV, стр. 158.

⁶⁰ По расчету Я. С. Лурье, в новгородском кружке было 27 участников (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 126—127). Несосчитанными, вероятно, остались Иван, сын протопопа Алексея, поп Фома, дьяк Степанко, дьяк Гридя Борисоглебский и некоторые другие.

муха, Куземка, Степанко, дьякон Обакша, дьякон Никольский Макар, крылошан Авдей и Степан), 1 чернец (Захар), 1 боярин (Григорий Михайлович Тучин), 1 подъячий (Алексейко Костев), 4 от «простых людей» (Лавреш, Мишука Собака, Юрка Семенов сын Долгого, Овдоким Люлиш). В «Послании о соблюдении соборного приговора 1504 года» Иосиф Волоцкий говорит еще об участии «иных многих детей боярских и от купцов и от простых людей». ⁶¹

Московский кружок в середине 80-х годов XV в. уже существовал. ⁶² В приписке к «Еллинскому летописцу» Ивана Черного говорится, что уже в июле 1485 г. существовал московский кружок из 26 человек: «Бяше же нас, яже в заповедех повеления царя два чиновнаа рядовника, раби же и сослужебници двадесят и четири». ⁶³ Из 26 членов кружка, действовавших в Москве до собора 1490 г., мы можем, с известной степенью достоверности, восстановить имена только 7 человек: посольских дьяков Федора и Ивана Волка Курицыных, крылошанина, переписчика книг Ивана Черного, угрянина Мартынка, крестовых дьяков Истомы и Сверчка, купца Игната Зубова. Поздний источник называет еще «иных многих от великаго князя двора, да и от купцов и от крылошан и от простых людей». ⁶⁴ К московскому кружку 90-х годов можно отнести также Митю Коноплева из «детей боярских», купца Семена Кленова, великую княгиню Елену Волошанку и Ивана Максимова.

В 90-х годах, вероятно, существовал новгородский кружок, возрожденный усилиями братьев Курицыных, которые добились поставления своего единомышленника Кассиана в архимандриты Юрьева монастыря. Второе и третье анафематствования, возможно, не случайно называют на первом месте имя архимандрита Кассиана как «ересьначальника». В некоторых вариантах второго анафематствования на первом месте назван Волк Курицын. Это позволяет предположить, что в 1490—начале 1500-х годов существовало два еретических центра — в Москве и в Юрьевом монастыре, близ Новгорода. Удастся поименно восстановить имена только 5 участников новгородского кружка: Кассиан, архимандрит, его брат Иван Са-

⁶¹ Ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... Приложение, стр. 506.

⁶² Архиепископ Геннадий связывает появление ереси в Москве с приездом Федора Курицына из Венгрии (1485 г.) и с бегством еретиков из Новгорода (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... Приложение, стр. 377). Иосиф Волоцкий объясняет появление ереси в Москве результатом деятельности Алексея и Дениса (см. там же, Приложение, стр. 506). Более вероятной представляется нам версия архиепископа Геннадия, согласно которой «беда состалась» со времени приезда из Венгрии Курицына, ставшего «начальником» приходивших к нему еретиков. Во второй половине XV в., при короле Матиасе Корвине, Венгрия пережила эпоху централизации. Гуманистическое движение, идеи таборитов играли немалую роль в проведении централизации (подробнее см.: Kardos Tibor. A magyarorsági humanizmus kora. 1955, стр. 418 и сл. (Реэюме на русском языке)). Впечатления от заграничной поездки не могли пройти для Курицына бесследно. Вернувшись в Москву, он попытался быть своего рода покровителем искусств и ремесел. В переговорах с послом венгерского короля дьяком Иваном в 1488 г. он от имени великого князя просил прислать в Москву архитекторов, мастеров горного и пушечного дела, мастеров по серебру, каменщиков (см.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1. СПб., 1851, стр. 165). Астрономические интересы Алексея и Дениса, занятия Ивана Черного всемирной историей, античной и средневековой рационалистической философией, грамматикой, проблемами гражданского законодательства и сильной великокняжеской власти находили действительную поддержку у Ивана III и Федора Курицына.

⁶³ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 148; Приложение, стр. 279.

⁶⁴ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... Приложение, стр. 506.

мочерный, диак Гридя Квашня, Митя Пустоселов, Иван Некрас Рукавов.⁶⁵

Итак, подведем некоторые итоги. Рассмотрение трех анафематствований подтверждает наличие в новгородско-московском движении двух еретических направлений: новгородского и московского, очевидно, различавшихся между собой взглядами и личным составом кружков. По-видимому, в новгородском кружке 80—начала 90-х годов было не менее 33 членов, восстанавливаемых поименно. В московском кружке до собора 1490 г. было не менее 26 членов, из них восстанавливаются поименно только 7.⁶⁶ Из участников кружков 90-х годов, кроме нескольких лиц, участвовавших в еретическом движении ранее, удастся восстановить имена 3 «москвичей» и 7 «новгородцев». Итого, в общей сложности, в новгородско-московском движении участвовало не менее 70 человек. Соборные приговоры очень кратко, но яснее, определеннее, чем другие официальные источники, называют «вины» новгородских (первое анафематствование) и «вины» московских еретиков (второе и третье анафематствования). Из них видно, что Соборный приговор 1504 г. усиливал обвинение по сравнению с Соборным приговором 1490 г., добавляя обвинения «в неверии в бога» и «в похулении седми вселенских соборов». Все это, однако, еще не дает полных оснований полагать, что нападки московских еретиков на институт церкви носили более решительный и радикальный характер, чем выступления новгородских еретиков. Тем не менее в исследовании идеологии московских еретиков данные соборных приговоров необходимо будет принимать во внимание.

⁶⁵ К какой группе относились Феогност Чермной, архимандрит монастыря «ниже на Песку», и Иосиф Кунькин, чернец, — сказать трудно. Вероятнее всего, они примыкали к новгородцам, так как в составе московского кружка представителей духовенства не было.